

ШКОЛА ШАМАНОВ У НЕНЦЕВ

Работа представлена кафедрой археологии, этнологии и исторических дисциплин Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н. А. Миненко

В статье автор рассматривает систему обучения молодого шамана, дает характеристику шаманства в системе традиционной ненецкой культуры, показывает место и значение трех категорий шаманов, социальную роль обучаемого шамана, влияние их на общественную жизнь.

In the article the author examines the system of training a young shaman and defines Shamanism in the system of the traditional Nenets culture. The place and importance of the three categories of shamans, their social role and influence on the public life are shown.

Служителей культа ненцы называют словом «**тадебя**» (на лесном диалекте «**та-чипя**»), от глагола «**тадебтесь**» – заговорить, произнести заклинание; «**тадебтенг-гось**» – колдовать, ворожить: «главные блюстителю и служители идолов у само-едов, это шаманы, называемые ими тади-бе»¹.

Сведения о формах и длительности обучения молодых шаманов отсутствуют. В чем заключалось образование шаманов – у исследователей и путешественников различные мнения. В. Ф. Зуев, например, откровенно признается, что ему не удалось выяснить о получении знаний шаманами: «Каким образом они в шаманы производятся, того совершенно сказать не умею... но должно думать, что отец или мать... обучают сыновей своих, утверждая их в истинную»². Причиной непонимания является недоверчивое отношение ненцев к исследователям, которые пренебрежительно высказывались об их верованиях. В. М. Михайловский отрицал «школу шаманов» у ненцев: «Обучение приемам волшебного ремесла не имеет, однако, особенного значения... в чем заключается преподавание наставников тадибеев»³. К. Шабунин оставил сведения о прохождении нескольких этапов обучения молодых шаманов. Если ученик был нерадив или ленив, то «иногда и били, чтобы вколотить в него

науку»⁴. Г. А. Старцев также сомневался в последовательном прохождении школы шаманами и писал: «О том, что старый шаман перед смертью передает свои знания и силу молодому или ученику, нам неизвестно, и едва ли существует такой прием на самом деле среди самоедских шаманов»⁵. По материалам Г. Д. Вербова мы можем сказать, что обучение продолжалось в течение нескольких лет⁶.

Шаманы-«**тадебя**» у ненцев делились на две группы: непосвященные – «**Мал тадебя**» (шаман без бубна) и посвященные – «**Си'мя**» или «**нгадимя**» (шаман, имеющий бубен без подвесок). О степени умения и овладения шаманским даром писали Г. Д. Вербов, Л. В. Хомич. Сравнивая категории и группы шаманов, собранные исследователями, мы обратили внимание, что они не изменились за этот период.

«**Мал тадебя**» («**мале(сь)**» – закончить, окончить, завершить; «**тадебя**» – шаман) непосвященные шаманы – это ученики, которые не прошли посвящение. Словосочетание «**мал тадебя**» не поддается точному переводу. В ненецком языке «**мал**» означает «закрытый, замкнутый со всех сторон». В переносном смысле это означает в каком-то смысле стоящий особняком. В группе «**Мал тадебя**» существуют такие подгруппы шаманов, которые специализируются на какой-либо одной функции: «Первый

видит во сне прошедшие и будущие события, последний, например, видит заранее, когда придёт гость и его следы, а при удачной ловле – «Глаза счастья», т. е. рыбы, оленя и др.»⁷.

«**Илтана**» («ил'» – жизнь) – дающий жизнь, предсказывающий судьбу, так называют человека, который делает добро. «**Ингутана**» («ингу'» – ум) – советчик, прорицатель: «Тадиб не сам приобрёл себе мудрость, а обязан ею тадебциям, которым он служит»⁸. Следующая группа лиц, довольно широко распространённая у ненцев и в прошлом, и в настоящее время, – «**Юдартана**» («юдэ» – сон) – предсказывающий события по снам; и «**Сэвтана**» («сэв'» – глаз) – видящий далеко и умеющий распознать болезни своей внутренней силой (говоря современным языком – экстрасенс). Они занимаются предсказанием, выполняют простые обряды: по излечению больного; в поисках пропавших оленей. Бубна у «**мал тадебя**» не было.

Вторая группа – это посвященные шаманы «**Си'мя**» или «**нгадимя**» («нгадимзь» – появиться, показаться): «Тадибей даёт ему пензер, открывает ему пользу и употребление онаго и научает управлять тадебциями. Таким образом, будучи он наставлен, вступает в обхождение с тадебциями и пришед в совершенный возраст, делается настоящим тадибеем и бьёт кудес»⁹. Они делились по специализации: «**Пензретна**», умеющий видеть будущее, а также общаться с высшим божеством – Нумом; «**Ял'тана**» – вызывающий злых духов: «шаманы находятся в отличных отношениях с духами, но есть такие, которые состоят на службе у злых духов»¹⁰.

Шаманы «**Мутратна тадибе**», «**Тэм'сор-та**», «**Ял'тана**» славились чудесами, фокусами, которые они проделывали над собой. «**Мутратна тадибе**» («мутратна» – чудеса, чудо) – обладает сверхъестественными способностями – может предвидеть, прорицать и предсказывать, может вселяться в других людей или животных, может совершать чудесные исцеления, оживлять «умерших»

и др. «**Тэм'сор-та**» от глагола «**темза(сь)**» – взвиться, взлететь. «**Пензретна**» («пензер» – бубен) – бубном владеющий шаман. Он камлал в случае болезни, после смерти человека помогал душе умершего перейти в нижний мир. Шамана «**Хэхэ тэврамбда**» относили к шаманам «**нув'нянгы**», связанных с небесными духами, от которых он узнавал веление высшего божества. «**Ял'тана**» («ял'» – мечь) нужно рассмотреть особо: «таких ворожеев считают злыми и их могут хоронить лицом к земле»¹¹. Им приписывались способность «портить» людей и скот, т. е. насылать болезни и убивать: «Ворожей может наслать на другого болезнь. Но если последний догадается об этом и отошлет болезнь назад, то ворожей или его ребенок заболит той же болезнью»¹².

Обучение шамана длилось в общей сложности до 20 лет¹³. По собранным материалам выяснилось, что обучение шаманов проходит в несколько этапов. Проявление шаманского дара начинается в период полового созревания, например, нервными припадками: «Еще в отроческом возрасте его отмечают тадебции, и юноша под руководством опытного шамана научается искусству»¹⁴. Становление будущего шамана начинается в 7–14 лет, когда обучение идет в форме знакомства с шаманским искусством. В возрасте 15 лет его отдают на основное обучение. Тогда же происходит проверка силы и способностей ученика. Прошедшего испытания ученика начинают знакомить с мифологией, иерархией богов и духов, а также учить «кричать на все звериные голоса, голосом изображать медвежью походку по хворосту, бегать белки по ветвям»¹⁵.

В возрасте 20–28 лет шаман переходит на высшую ступень обучения. Т. Лехтисало отмечал, что «в возрасте двадцати лет посвященный отправляется на обучение к старому ворожею. Ворожейка Райка рассказывал в Обдорске, что старый ворожей вначале обучает своего ученика на священном месте, днем пению песен ворожея и

ударам в бубен»¹⁶. Когда старый шаман видел, что его ученик был готов пройти обряд посвящения, то давал ему бубен и колотушку для предварительного знакомства с объяснением их функций. Но он еще не имел права практиковать с использованием бубна. В это время ему разрешалось пользоваться для лечения больных лишь повязкой от кисов, гадать на топоре. После описанного обучения таких шаманов относили к группе «**мал тадебя**», т. е. к шаманам без бубна.

К 28 годам он в основном изучает все тонкости и тайны своей профессии. Каждому новому шаману определялось священное место, где им совершалось жертвоприношение оленя и где находились нарты с его атрибутикой. Он обучался правильному проведению ритуала, камланию, которое требовало от него огромного напряжения сил. После 35 лет молодой шаман проходил уже самостоятельную практику, где применял свои знания. Ему наконец разрешили изготовить себе бубен, но без подвесок: «через семь лет старый шаман указывал молодому, где можно найти листовницу для обечайки бубна»¹⁷. После десятилетней практики и получения новых подвесок, молодого шамана считали выучив-

шимся. Он становился «**Янумта**» или «**янумпой**». После посвящения он относился к группе «**си'мя**».

К 42 годам у шамана были шансы перейти в категорию сильных. Это зависело от его способностей, ума, практики и силы. После каждого очередного посвящения он получал силу от духов, подвески к бубну и костюму. В 50 лет чаще всего его считали сильным, т. е. профессиональным, шаманом. К этому времени шаман умел показывать фокусы, творить чудеса – давал душисть себя или пронзать ножом без ущерба для своего здоровья. Когда шаман доказал свои неординарные способности и прошел все обряды посвящения, он переходил в категорию высших шаманов «**Выду»тана**», «**Я'нынгы тадебя**», «**Самбторта**». Чем более высокое посвящение имеет шаман, тем большие требования предъявлялись к нему. Такие шаманы пользовались большим уважением, занимали в религиозной жизни видное место, могли вносить изменения в систему пантеона и культа. При многообразии и общественной важности возложенных на них функций шаманы высшего ранга могли выполнять свои задачи священнослужителей только в пределах одного из трех миров Вселенной, с которым были связаны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузнецов Е. О верованиях и обрядах самоедов // Тобольские губернские ведомости. 1868. № 1. С. 23.

² Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772), М.; Л., 1947. С. 43.

³ Михайловский В. М. Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки. (Югорский репринт), Тюмень, 2004. С. 109.

⁴ Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам 2-ой половины XIX – начало XX в.), Л., 1981. С. 10.

⁵ Старцев Г. А. Самоеды (ненча). Л., 1930, С. 123.

⁶ Хомич Л. В. Указ. соч. С. 10.

⁷ Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск, 1998. С. 114.

⁸ Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855. С. 257.

⁹ Теребехин Н. М., Овсянников О. В. Святилище «Козьмин перелесок» как памятник традиционной духовной культуры ненцев // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 237.

¹⁰ Фини О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. С. 486.

¹¹ Лехтисало Т. Указ. соч. С. 124.

¹² Там же. С. 130.

¹³ Хомич Л. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁴ *Кастрен А. М.* Путешествие по Лапландии, северной России и Сибири в 1841–1844. Этнографические замечания и наблюдения Кастрена о лопарях, карелах, самоедах, извлеченные из его путевых воспоминаний. СПб., 1858. Вып. IV. С. 191; *Михайловский В. М.* Указ. соч., С. 109; *Иславин В.* Самоеды в домашнем и общественном быту, СПб., 1847. С. 110.

¹⁵ *Хомич Л. В.* Указ. соч. С. 10.

¹⁶ *Лехтисало Т.* Указ. соч. С. 115.

¹⁷ *Хомич Л. В.* Указ. соч. С. 10.